

СОЗДАНИЕ «ВИРТУАЛЬНОГО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ СООБЩЕСТВА» КАК ЭФФЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ Тьюторской ПОДДЕРЖКИ ДИСТАНЦИОННОГО ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ (ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ В КУРСЕ THE WORLD OF BRITAIN)

Аннотация

Тьюторская поддержка приобретает в период массового применения дистанционного обучения особую актуальность. Часто обучающиеся удаленно испытывают чувство изолированности и неуверенности. Западными учеными были разработаны стратегии и способы создания виртуального обучающегося сообщества, вовлекающего его разобщенных во времени и пространстве участников в единую учебную деятельность и в социализацию на этой основе. Описывается опыт реализации тьюторского сопровождения посредством применения концепции виртуального сообщества в дистанционном курсе «Мир Британии». Рассматриваются тьюторские приемы, направленные на оказание когнитивной и эмоциональной поддержки как в плане социализации, вовлечения учащихся в обучение в сотрудничестве, так и индивидуализации обучения.

Abstract

CREATION OF A VIRTUAL LEARNING COMMUNITY AS AN EFFECTIVE STRATEGY FOR TUTORING SUPPORT FOR DISTANCE ONLINE LEARNING (EXPERIENCE OF APPLICATION IN THE COURSE 'THE WORLD OF BRITAIN')

During the period of mass use of distance learning, tutoring becomes especially relevant. Often learners feel isolated and insecure when learning remotely. Western scientists have developed strategies and methods for creating a virtual learning community that involves dispersed in time and space participants in the learning process. The experience of the implementation of tutor support through the application of the virtual community concept in the distance course 'World of Britain' is described. The main arsenal of tutoring techniques aimed at providing cognitive and emotional support in terms of socialization, involving students in collaborative learning, and individualization of learning is considered.

Ключевые слова

тьюторская поддержка/сопровождение, виртуальное обучающееся сообщество, виртуальные присутствия

Keywords

tutor's support, virtual learning community, virtual presences

Настоящее время — это время больших испытаний для каждого человека в мире, для общества в национальном и наднациональном масштабе, для каждого государства в целом и для всех государственных институций. Начавшаяся весной 2020 года пандемия коронавируса потребовала введения строгих ограничительных мер, которые сделали невозможным продолжение образовательного процесса в традиционной очной форме в учебных заведениях всех уровней. Повсеместно образование в срочном режиме перешло на дистанционную форму обучения.

Именно этот авральный переход и сыграл роль лакмусовой бумажки, которая проявила степень готовности/неготовности разных ступеней образования к дистанционному обучению. И для всех ситуаций обнаружилась одна общая проблема: необходимость тьюторской поддержки дистанционных обучающихся.

Немного о самом понятии тьютор. Тьютор (англ. *tutor*) означает «домашний учитель, репетитор, наставник, опекун». Идея тьюторства зародилась в известнейших английских университетах Оксфорд и Кембридж в XIII в. и реализовалась там в XVII в. в виде так называемой Tutorial System, которая стала официально признанной частью английской университетской системы, постепенно вытесняющей профессорскую. Итак, тьютор — первоначально воспитанник колледжа, получивший степень и желающий продолжать обучение, но не имеющий жилья и средств к существованию. За предоставленное колледжем содержание он должен присматривать за определенным числом школяров, готовить их к занятиям и помогать в быту. Однако к XVII в. эта фигура становится центральной в университетском образовании. Сфера деятельности тьютора уже распространяется на все, что связано с образованием его подопечных студентов: он подбирает и рекомендует им лекции и практические занятия для посещения, помогает составить план учебной работы, следит за их подготовкой к экзаменам.

Сама тьюторская система выдержала испытание временем: в наши дни она занимает центральное место в организации обучения в старейших университетах Англии; лекционная система служит дополнением к ней. «Сегодня примерно 90% занятий в Оксфордском и 75% — в Кембриджском университетах проводится тьютором с одним или двумя студентами» [4].

Термин «тьютор» был использован в дистанционном обучении в связи с особой ролью преподавателя в этой форме обучения, где он не преподаватель как транслятор знаний (особенно в асинхронном формате обучения), не «инструктор» (в США этим словом обозначается преподаватель), не мудрец на сцене (*sage on the stage*), а ненавязчиво, дружески поддерживающий обучающегося на его трудном пути освоения знания (*guide on the side*). В связи с этим встает вопрос: какими же компетенциями должен обладать тьютор и какова его роль (или роли) в дистанционном учебном процессе, чтобы соответствовать своей особой миссии? Интересно, что, несмотря на хорошо осознаваемую важность роли тьютора, предпринималось относительно немного исследований, касающихся поддержки студентов при обучении на расстоянии по сравнению с существенным количеством литературы, относящейся к разработке учебных материалов и ресурсов. Тем не менее небольшое количество исследований фокусируется на роли тьютора в дистанционном обучении вообще и, что особенно важно для нас, в обучении иностранным языкам [17; 13].

В отношении того, каким образом тьютор должен оказывать поддержку студентам, обучающимся дистанционно в онлайн-среде, какие роли он должен выполнять,

существует некоторое разнообразие мнений. Одни полагают, что в обязанности тьютора входит «опекунская забота»: помимо проверки и комментирования заданий и курсовых работ, модерирования конференций он должен давать советы студентам по вопросам их будущей карьеры и выбора курсов, то есть выступать в качестве ментора по отношению к менее опытным коллегам [5]. Другие считают, что основная роль тьютора — быть помощником (facilitator) в обучении, привносить в него знания и видение профессионала, фокусировать дискуссию на острых моментах, ставить вопросы и реагировать на высказывания студентов, соединять воедино, обобщать разрозненные комментарии и синтезировать идеи, направленные на развитие предложенных тем. Кроме того, тьютор должен обладать умениями укреплять онлайн-сотрудничество, создавать атмосферу открытости, поощрять учащихся высказывать свое мнение и быть уверенными в том, что их мнение ценно и важно, строить отношения взаимопонимания и доверия в группе обучающихся, что будет способствовать комфортному коллективному обучению и приобретению знаний [15].

По-видимому, в решении вопроса о роли тьютора следует исходить из онтологически присущего дистанционному обучению качества — его антропоцентризма. Уже сам вектор дистанционного образования направлен в сторону человека, оно «доставляется» ему и дает возможность учиться там, тогда и так, как это удобно человеку, соответствует его распорядку жизни, привычкам. Роль/задача тьютора — сделать процесс обучения и организационно, и содержательно личностно ориентированным, индивидуализированным, а для этого ему необходимо хорошо знать запросы своих студентов и отвечать на них [2].

В дистанционном асинхронном онлайн-обучении, где процессы преподавания и изучения разобщены временем и пространством, учащиеся работают автономно и ответственность за образовательные результаты лежит на них самих. Как объяснила ситуацию опытный тьютор: *«...in the classroom it's very much hands on, you're there, they're in front of you, they can consult you all through the lesson, on almost a day-to-day basis, whereas with something like this, it's much more hands off... they might be hundreds of miles away from you, so they've got to work by themselves to a large extent and we've got to work out how to help them»* [16].

В этих условиях обучающийся должен быть очень активен в построении своего нового знания. Тьютор же должен быть «упреждающе» активен (proactive): обучающее присутствие начинается еще до начала собственно обучения, когда тьютор планирует и разрабатывает дизайн (структуру и содержание) сайта курса.

Он вступает в действие сразу, чтобы помочь своим подопечным разобраться с учебными ресурсами и наладить их взаимодействие с собой и другими учащимися [6]. Эти взаимодействия определяются принципами социоконструктивизма — педагогической теории, истоки которой восходят к трудам Л. Выготского и Дж. Дьюи. Социоконструктивистская педагогика признает социальную природу знания и его создания в умах отдельных учащихся. Обучающие не просто транслируют знание для его пассивного «потребления» обучающимися: скорее, каждый обучающийся конструирует средства, с помощью которых новые знания создаются и интегрируются с уже существующими [6].

Есть довольно много моделей социального конструктивизма в обучении, но все они имеют более-менее общие посылы, подчеркивающие важность:

- построения нового знания на основе уже существующего в личном опыте индивида;
- контекста в процессе формирования знаний учащихся;
- обучения как активного, а не пассивного процесса;
- языка и других социальных инструментов в построении знания;
- «студентоцентрической»/лично ориентированной обучающей среды и индивидуальной траектории обучения [3];
- коллективного обсуждения нового знания, его оценки и применения в реальных жизненных ситуациях [11].

Последние два условия особенно важны именно для дистанционного онлайн-обучения, где процессы преподавания и изучения разобщены, а участники этих процессов распределены в пространстве и/или во времени (в зависимости от асинхронности/синхронности режима обучения). Таким образом, социальный контекст как бы автоматически исключается. По определению, не принимается во внимание реализация всех педагогических подходов, имеющих в основе социальную природу обучения и знания. К тому же территориальная разобщенность может порождать у удаленных учащихся чувство одиночества, оторванности от учебных целей, которое, в свою очередь, вызывает чувство неуверенности и мешает сконцентрироваться на учебном процессе. Такую ситуацию, как показывает и сегодняшняя практика, многие обучающиеся находят малокомфортной. Следовательно, необходимо преодолеть это ощущение разобщенности, создать иллюзию привычного обучения в реальном классе или группе.

Одной из признанных стратегий по оптимизации дистанционного формата обучения в плане преодоления психологического дискомфорта, вызванного разобщенностью участников учебного процесса во времени и пространстве, по максимально возможному приближению его к «комфортным» условиям традиционного очного обучения является создание **виртуального обучающегося сообщества** [14]. В трудах известных отечественных и зарубежных психологов и педагогов (Л. Выготский, Ж. Пиаже, Ф. Скиннер и др.) подчеркивалось значение коллективного обучения, обучения в социальном контексте и через социализацию, на основе чего был сформулирован принцип **обучения в сотрудничестве** (*collaborative learning*), предполагающий достижение учащимися учебных целей в процессе совместной деятельности. Успешная совместная деятельность удаленных учащихся происходит в условиях формирования сплоченного виртуального коллектива, виртуального сообщества людей, объединенных не только общими учебными целями, потребностями, интересами, но также и «эмоциональными отношениями» [1].

Преодолеть физическую разобщенность, создать виртуальное сообщество и предпосылки для обучения в сотрудничестве можно путем установления связи между вовлеченными людьми, используя свойство интерактивности, которым обладают коммуникационные технологии. Следовательно, интерактивность – основной рычаг в создании виртуального сообщества, т.к. сущность сообщества и есть установление связей и взаимодействия между людьми. Привести этот рычаг в действие призван тьютор. Создание обучающегося сообщества – это одна из его задач и функций.

В западной традиции для обозначения обучающегося сообщества часто используется термин *The Community of Inquiry (Col)* [8] – понятие, введенное философами-прагматистами начала XX века Пирсом и Дьюи, изучавшими природу формирования знания и процесс научного исследования. Понятие

Col — «обучающееся/изучающее», «исследовательское» сообщество или сообщество «поиска знания» — имеет как бы две ипостаси. Первая — вполне реальная, физическая: это группа лиц, вовлеченных в процесс эмпирического или концептуального исследования проблемных ситуаций, в целенаправленные рассуждения и размышления с целью как создать свое личное представление об исследуемой сущности, так и достичь ее коллективного понимания. Вторая — (абстрактный) теоретический конструкт, представляющий собой процесс приобретения глубокого и осознанного коллаборативно-конструктивистского опыта обучения через включение и последовательное развитие трех взаимозависимых элементов: *социального, когнитивного и обучающего виртуальных присутствий*.

Социальное присутствие (*social presence*) — это «способность участников идентифицировать себя с сообществом (например, классом), целенаправленно общаться в располагающей к доверию среде и устанавливать и поддерживать межличностные отношения, проявляя свои личностные качества» [8].

Когнитивное присутствие (*cognitive presence*) — степень, в которой обучающиеся способны конструировать и подтверждать имеющие смысл суждения посредством постоянного размышления и обсуждения [9].

Обучающее присутствие (*teaching presence*) — это дизайн курса, поддержка обучающихся, направление когнитивного процесса и социализации для достижения личностно значимых и важных для обучающихся в образовательном плане результатов обучения [9].

В авторском дистанционном курсе на английском языке *The World of Britain* предпринята попытка реализовать тьюторское сопровождение, используя концепцию виртуального обучающегося сообщества с включением всех видов виртуального присутствия.

Курс читается в асинхронном режиме для слушателей программы переподготовки учителей в рамках дополнительного образования. Асинхронный режим предполагает полностью бесконтактный учебный процесс при разобщенности преподавателя и обучающихся в пространстве и во времени.

Этот формат сразу выводит на передовые позиции фактор обучающего присутствия: от умения преподавателя-тьютора подготовить «стартовую площадку» для запуска курса, т.е. спланировать и организовать виртуальную обучающую среду — структуру и содержание сайта курса, — во многом зависит включение механизмов социального и когнитивного присутствия и, в конечном итоге, успех в функционировании и достижении целей обучающимся сообществом. Сайт курса на платформе *Power School Learning* имеет дружелюбный интерфейс, он интуитивно понятен обучающимся. Типы заданий предусматривают возможность использования как личностно ориентированного, так и социально-конструктивистского подходов. В парадигме первого лежат индивидуальные виды деятельности (аннотирование, написание эссе, подготовка индивидуального финального проекта), ко второму относятся коллаборативные виды деятельности или обучение в сотрудничестве: участие в дискуссиях, работа над проектом в малых группах.

Выполнение заданий и загрузка их на сайте манифестирует когнитивное присутствие обучающихся, отражает степень осознания и освоения ими учебного материала. Преподаватель-тьютор постоянно осуществляет мониторинг

продвижения обучающихся по курсу: их когнитивное присутствие дает ему четкую картину успехов и слабых мест как отдельных индивидов, так и всего сообщества и сигнализирует о необходимости включиться либо с поощрением, либо с поддержкой и помощью.

Что касается социального присутствия, то оно является всепроникающим, проявляющимся в большей или меньшей степени в каждом из вышеназванных видов виртуального присутствия, оно предполагает социализацию, близкое знакомство и объединение учащихся, оказавшихся в одной группе, в единое обучающееся сообщество. Вклад тьютора в создание социального присутствия – это и стиль общения с обучающимися: поддерживающий, позитивный, дружеский. Он задает тон, создает те самые дух и доверие, которые характеризуют настоящее сообщество. Создание сообщества при обучении в виртуальной среде важно, поскольку, как уже известно, возможность поделиться мыслями и чувствами, впечатлениями и полученным опытом снижают вероятность возникновения чувства изоляции и одиночества: человек начинает ощущать себя частью коллектива, испытывать доверие к нему, чувствовать себя комфортно. Все это позитивно отражается на его успехах в обучении.

О дидактической роли общения в дистанционном учебном процессе говорил еще в конце прошлого века один из классиков дистанционного обучения Б. Холмберг [10, с. 115–116]. Для Холмберга эффективность обучения была непосредственно сопряжена с чувством причастности (*belonging*) и сотрудничества (*collaboration*), а также с регулярным целесообразным обменом вопросами, советами и аргументацией в опосредованном обучении. В данном курсе, как, в принципе, в большинстве дистанционных программ, дидактическое общение осуществляется в виде **дискуссий** по изучаемым темам. Они реализуются через встроенные форумы и дают возможность обучающимся выходить на уровень личностного общения как с преподавателем, так и друг с другом. Дискуссии, таким образом, – один из способов формирования обучающегося сообщества, и поэтому они являются тем самым инструментом коллаборативного «нахождения истины» в результате обсуждения сути проблемы, механизмом создания нового коллективного знания (путем агрегатирования «индивидуальных знаний»), которое в итоге становится новым знанием каждого. Следует напомнить, что, согласно Холмбергу, построенное по всем правилам дидактики виртуальное общение должно иметь форму «дружеской беседы», включать позитивный эмоциональный компонент в отношения между обучаемой и обучающей сторонами, что способствует созданию положительного настроения, мотивации к учебе и чувства удовлетворенности от поддержки преподавателя.

Позитивная эмоциональная окрашенность отношений в сообществе создается только через социализацию, которая осуществляется в онлайн-обучении через виртуальное социальное присутствие. Лучшим подтверждением этому служат отзывы слушателей данного курса разных лет:

- **Галина Л.** (2016–2017 гг.): «...хочу отметить доброжелательность и отзывчивость преподавателя, ее отдачу в обучающем процессе, внимательное и терпеливое отношение к слушателям»;
- **Асмик С.** (2017–2018 гг.): «Для меня курс был очень полезным, интересным, общение с интереснейшими педагогами как профессионалами своего дела и как харизматичными личностями было лучшим примером для будущей профессии»;
- **Анна Е.** (2017–2018 гг.): «В основе курса заложен личностно ориентированный подход к студентам, принцип интерактивного обучения и обучения

в коллективе с использованием новых технологий. Студент вовлекается в активный учебный процесс, участвует в проектной деятельности, в дискуссиях с другими студентами и с преподавателями. Не было ощущения, что мы находимся в «разных городах и весях»;

- **Елена И.** (2018–2019 гг.): «Эффективное педагогическое общение играет ключевую роль в процессе обучения и является одним из основных факторов успешного обучения. Преподаватели ориентируют на качественные информационные источники и стимулируют творческую работу с ними, организуют и принимают участие в дискуссиях, касающихся учебных и организационных вопросов».
- **Вита Б.** (2018–2019 гг.): «Я получила не только ценные для моей профессии знания, но и познакомилась и пообщалась с коллегами – это крайне ценный опыт для меня. Программа меня вдохновила двигаться дальше, развиваться в моей профессии и изучать ее дальше – совершенству нет предела!»;
- **Маргарита Б.** (2019–2020 гг.): «Складывается ощущение, что ты не проходишь программу в одиночестве, но являешься участником коллективного интерактивного учебного процесса».

Литература

1. **Моисеева М. В., Соиферт С.** Феномен виртуальных учебных сообществ // Информационное общество. – 2001. – № 4. – С. 51–53. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/b6bfbf5f9b5ab471c3256c5200340dc9> (дата обращения: 20.06.2021).
2. **Назаренко А. Л.** Информационно-коммуникационные технологии в лингводидактике: дистанционное обучение. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 271 с.
3. **Сысоев П. В.** Индивидуальная траектория обучения: что это такое? // Иностр. языки в школе. – 2014. – № 3. – С. 2–12.
4. **Цветкова Г. В.** Тьюторское сопровождение образовательного процесса – Волгоград: Изд-во «Учитель», 2013. – 137 с.
5. **Anderson T., Rourke L., Garrison D. R., Archer W.** Assessing Social Presence In Asynchronous Text-based Computer Conferencing, 2001. URL: https://www.researchgate.net/publication/237117735_Assessing_Social_Presence_In_Asynchronous_Text-based_Computer_Conferencing (дата обращения: 01.06.2021).
6. **Baker R. Sh., Corbett A. T., Koedinger K. R.** Detecting Student Misuse of Intelligent Tutoring Systems // ITS. – 2004. – Pp. 531–540. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-540-30139-4_50 (дата обращения: 03.06.2021).
7. **Denis B., Watland P., Pirotte S., Verday N.** Roles and Competencies of the e-Tutor // Networked Learning Conference. – 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/252986108_Roles_and_Competencies_of_the_e-Tutor (дата обращения: 03.06.2021).
8. **Garrison D. R.** Designing a Community of Inquiry // The Community of Inquiry. – 2018. URL: <http://www.thecommunityofinquiry.org/editorial9> (дата обращения: 23.06.2021).
9. **Garrison D. R.** Communities of Inquiry in Online Learning // IGI Global, distributing in print or electronic forms without written permission of IGI Global is prohibited. – 2009. https://www.researchgate.net/publication/284740159_Communities_of_Inquiry_in_Online_Learning (дата обращения: 21.06.2021).

10. **Garrison D. R., Anderson T. Archer W.** Critical Thinking, Cognitive Presence, and Computer Conferencing in Distance Education. – 2001. URL: https://www.researchgate.net/publication/245816834_Critical_Thinking_Cognitive_Presence_and_Computer_Conferencing_in_Distance_Education (дата обращения: 21.06.2021).
11. **Holmberg B.** Growth and Structure of Distance Education. – London: Croom Helm, 1988. – Pp. 115–116.
12. **Kanuka H., Anderson T.** Using constructivism in technology-mediated learning: Constructing order out of the chaos in the literature // Radical Pedagogy. – 1999. – № 1. URL: https://radicalpedagogy.icaap.org/content/issue1_2/02kanuka1_2.html (дата обращения: 20.06.2021).
13. **Kehrwald B.** Understanding social presence in text-based online learning environments // Distance Education. – 2008. – Vol. 29. – № 1. URL: <https://doi.org/10.1080/01587910802004860> (дата обращения: 02.06.2021).
14. **Ros Solé C.** Feedback in distance language learning: current practices and new directions. 2005. URL: https://www.researchgate.net/publication/42798508_Feedback_in_distance_language_learning_current_practices_and_new_directions (дата обращения: 12.06.2021).
15. **Rovai A.** Building Sense of Community at a Distance // International Review of Research in Open and Distance Learning. – 2002. – Vol. 3. – № 1. URL: [10.19173/irrodl.v3i1.79](https://doi.org/10.19173/irrodl.v3i1.79) (дата обращения: 12.06.2021).
16. **Ryan R. M., Deci E. L.** Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being // American Psychologist. – 2000. – Vol. 55. – № 1. – Pp. 68–78. URL: [10.1037/0003-066X.55.1.68](https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.1.68) (дата обращения: 12.06.2021).
17. **Shelley M., White C., Baumann U., Murphy L.** 'It's a unique role!' Perspectives on tutor attributes and expertise in distance language teaching // International Review of Research in Open and Distance Learning. – 2006. – Vol. 7. – № 2. URL: https://www.researchgate.net/publication/26455268_'It's_a_unique_role'_Perspectives_on_tutor_attributes_and_expertise_in_distance_language_teaching (дата обращения: 10.06.2021).
18. **White C.** State-of-the art review article: The distance learning of foreign languages // Language Teaching. – 2006. – Vol. 39. – № 4. – Pp. 247–264. URL: <https://doi.org/10.1017/S0261444806003727> (дата обращения: 10.06.2021).

Сведения
об авторе

Назаренко Алла Леонидовна, доктор филол. наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и информационных технологий, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: anazarenkoster@gmail.com